

3. Грёзы любви : Поэзия крымских ханов и поэтов их круга / пер. С. А. Дружинина; ред. Г. М. Темненко. – Симферополь : Доля, 2003. – 72 с.
4. Дружинин С. Вечер : стихотворения / С. Дружинин. – Запорожье : Тафалар юрт, 2003. – 128 с.

Жердева А.М.

УДК 008:130.2:398.22

ЛЕГЕНДА О ЗОЛОТОЙ КОЛЫБЕЛИ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ КУЛЬТУР НАРОДОВ КРЫМА

Крымские легенды – исторически сложившийся корпус текстов, обладающий неповторимым своеобразием. В Крыму проживают представители множества народов разного вероисповедания, что объясняется сложной историей полуострова [2; 11]. Поэтому крымские легенды – неоднородный и пестрый материал. Однако, несмотря на это разнообразие, крымские легенды объединяет не только географическая общность. Эти тексты складывались в результате долгого культурного взаимодействия различных народов. В результате этих процессов появлялись формы, важные для антропологического анализа.

Ярким примером культурного взаимодействия служит легенда о Золотой колыбели, варианты которой встречаются у многих народов Крыма. «Легенда о золотой колыбели» у татар. «Легенда о золотой кольске и наковальне» у греков. «Легенда о сокровище горы Басман» («Легенда о сокровище отчей горы») – армянский вариант. «Легенда о горе колыбели» или «Бешик-Тав» – караимская легенда. Советские сборники легенд включили в свой состав татарский и греческий варианты легенды, сильно отредактировав их, что дает нам право рассматривать их как два дополнительных варианта. Советские легенды «Казачья гора» и «Волшебный горн» также могут быть рассмотрены как варианты легенды о золотой колыбели, хотя и претерпевшие значительную трансформацию. Однако некоторые особенности этих текстов заставляют усомниться в их фольклорном происхождении. Поскольку эта проблема уже рассматривалась нами ранее [1], их анализ остаётся за рамками данной работы.

Источниками для исследования вариантов легенды являются только опубликованные тексты. Крымскотатарский вариант взят из фольклорного сборника «Сказки и легенды татар Крыма», изданного в 1936 году Алушкинским Дворцом-музеем [13]. Он содержит, кроме сказок, три легенды, подготовленные к печати профессором Н. Л. Эрнстом. Это легенды об Арзы-хыз, о золотой колыбели, об Аюд-Даге, собранные в ходе фольклорной экспедиции, возглавлявшейся К. У. Усеиновым, директором алушкинской крымскотатарской школы.

Греческий вариант легенды «Золотая колыбель и наковальня» впервые был напечатан историком В. Х. Кондараки, греком по происхождению, в 1875 году в «Универсальном описании Крыма». По словам Кондараки, записана она была в татарской деревушке Озенбаш от местного татарина [3].

К этому варианту очень близок третий вариант легенды о золотой колыбели – «Сокровище отчей горы», впервые изданный в 1999 году в книге «Легенды, предания и сказки Крыма» под редакцией Марата Хадыевича Файзи (Саркисова) [10]. Файзи указывает, что легенда была записана со слов Арпинэ Минасовны Саркисовой (Саркисян).

Караимская легенда опубликована в книге Ю. А. Полканова «Легенды и предания караев (крымских караимов-тюрков) Крыма» [12]. Она хранилась в коллекции Б. Я. Кокеная, а записана со слов Т. С. Бабовича.

При рассмотрении крымскотатарской и греческой легенд в редакции советских сборников возникает вопрос: кто изменил эти тексты? В 1957 году вышел первый послевоенный сборник крымских легенд (составители Р. М. Вуль и В. И. Шляпошников [4], где обе эти легенды есть. Хотя в примечаниях указано, что татарский вариант записан в 1938 году от П. Однокозова из Алушки, а греческий в том же году от П. Герасименко из села Краснолесье, всё же есть основания предполагать, что их изменили именно составители-редакторы этого сборника.

Каждый вариант представляет интерес и как часть национального фольклора, и как выражение специфики представлений о мире, свойственных различным этапам развития культурного сознания.

«Легенда о золотой колыбели» у крымских татар.

В начале легенды говорится: «В очень давние времена, когда не создал еще Аллах великого прародителя всех людей Адама, изгнанника дженнета, на свете жили какие-то древние не то люди, не то духи по названию джинтайфасы». Таким образом, легенда уносит нас в первоначальное мифологическое время. Но этому противоречит сообщение, что джины были двух типов: признающие и не признающие Аллаха. Подразумеваемое разделение на мусульман и иноверцев погружает нас в историческое время. Неправдоподобно поклонялись Иблису, «живя в диких горных лесах, пасли стада на редких лугах, охотились на козлов и оленей, выжигали уголь». А аллаховы джины были земледельцами, «живя на побережье Крыма, сажали сады, разводили виноград, сеяли хлеб и просо, пряли лён» [13, с. 312]. Здесь речь идет о хозяйственных культурах средневекового Крыма.

То, что сразу после описания двух этих народов идет рассказ о любви детей враждующих ханов, наводит на мысль о следах более древних взаимодействий племён – экзогамных отношений. Однако это не доказывает, что легенда возникла в период разложения родоплеменного строя. Элемент экзогамии можно рассматривать как рудиментарный, поскольку война между племенами начинается из-за свадьбы детей враждующих ханов, к чему добавляется предательство сына, проявившееся в принятии чужой веры.

Война длилась семь лет (магическое число), зять правоверного хана возглавил войско, это приносило удачу аллаховым джиннам. После убийства ханом своего сына иблисовы джинны стали побеждать. Старый хан аллаховых джинов с дочерью и внуком бросился спасаться через потайной подземный ход, который вёл из дворца в Алушке вверх, в горы, в крепость Исар на горе, называемой теперь Крестовой. Единственное, что они взяли с собой, – фамильную реликвию: золотую поющую колыбель. Оказавшись в таинственной пещере в расселине, они увидели, что их грозная крепость уже взята и разрушена врагами, расселина с пещерой завалена, они не смогут выбраться и обречены погибнуть. В этом варианте колыбель случайно попадает в пещеру. Здесь пещера – место смерти рода. Перед смертью старик-хан произнес над золотой колыбелью грозное заклинание, от которого она стала невидимой. В легенде не указано, зачем хан заколдовал колыбель, это становится ясно при рассмотрении греческого варианта легенды.

Далее легенда сообщает, что «золотая колыбель эта еще и ныне хранится в мрачной пещере горы **Исар**. Только иногда, во время сильной бури, когда вихрь проникает в заколдованное таинственное подземелье и раскачивает колыбель, она тихонько поет заунывную колыбельную песню». Это указывает на настоящее время действия легенды, а также и на будущее: кто-то, в ком «горит такая же могучая беззаветная любовь, какую носил в себе отважный сын хана иблисовых джиннов» [13, с. 325], найдёт золотую колыбель.

«Легенда о золотой колыске и наковальне» у греков Крыма.

Хотя греческий вариант легенды записан раньше татарского, он, несомненно, отражает более развитый уровень сознания. Здесь фигурируют исторические имена – Френкское (Генуэзское) и Урумское (Греческое) княжества. В истории Крыма имело место противостояние греческого местного православного населения и колонизаторов – итальянцев-католиков, начавшееся в середине XIII века, когда генуэзцы получили право торговли на Чёрном море. Война шла за выход к морю и не завершилась ничьей победой, так как начавшаяся в 1478 году экспансия тюрок закончилась поражением тех и других. Но основной смысл легенды в том, что греки, сохранив свою родовую колыбель, возродились и продолжают жить на крымской земле, а итальянцы не смогли укрепиться в Крыму как нация. В легенде нет мотивировки вражды двух княжеств, указано просто, что одни вели отчаянные битвы за независимость, а другие за господство.

Чтобы каким-то образом прекратить вражду, итальянцы требуют у греков колыбель и наковальню «в залог дружбы». Для греков это оскорбление: «Какое святотатство! Неужели тебе неизвестно, что в этой колыбели вскормлены были грудями цариц все царствующие у нас во все времена князья, а перед наковальнею клялись в истине и верности мы и все, бывшие до нас подданные!». Греки в ответ требуют от генуэзцев «документы на право владения землями». Видимо, речь идет о Нимфейском договоре, подписанном Генуей и Византией в 1261 году, согласно которому генуэзцы получали право беспопытной торговли во всех портах Черного моря. Здесь подчеркивается неравноценность обмена – священные реликвии или политический документ. Генуэзцы отказываются выдать документ, продолжая требовать золотую колыбель и наковальню. С этого момента и начинается ожесточенная война.

Когда появляется угроза поражения, князь, забрав священные предметы, удаляется в пещеру Каплу-кая. Здесь он, в одной из редакций Кондараки, клянётся не принимать мясной пищи, в другой редакции – не есть вообще. Еда здесь связана с воскрешением рода. Еда – это знак жизни, потому что мёртвые не едят. Еда связана и с борьбой ради спасения от смерти. Нежелание князя принимать пищу объясняется тем, что есть он мог только после того, когда узнает, что его род будет спасен. Это похоже на пост и разговение после Пасхи у христиан: только после воскрешения Христа можно есть мясо.

Далее князь заходит в самую отдалённую глубину пещеры и произносит заклятие. Духи пещеры – несомненно, трансформированные родовые тотемные покровители. В пещере был рождён этот род, в ней находятся его жизненные ресурсы, поэтому князь в наиболее опасный момент идёт в пещеру за помощью тотемных покровителей. В заклятии и колыбель, и наковальня князь называет «орудиями». Колыбель для первобытного сознания могла быть орудием, с помощью которого создавался и продолжался род.

Как и в татарском варианте, легенда указывает на настоящее и будущее время действия легенды: «С той поры золотая колыбель и наковальня стоят в гроте Каплу-кая и бдительно охраняются духами в ожидании тридцать третьего наследника урумского князя» [3, с. 76].

«Легенда о сокровище горы Басман» («Легенда о сокровище отчей горы») – армянский вариант легенды.

В этой легенде фигурируют две горы – Мангуп и Басман. М. Файзи объясняет причину неприступности крепости на горе Мангуп (она же Баба-Даг – Отчая гора) тем, что там хранилась золотая колыбель. А в конце легенды колыбель относят к горе Басман, где ее прячут.

Вначале рассказывается о предыстории Мангупского княжества. На этом месте шли бесконечные войны. Народ, который Файзи называет потомками горцев, спешит на помощь. На них нападают роксоланы (сарматское племя). На помощь горцам приходит Солнце, золотых лучей которого испугались роксоланы. Для всей легенды характерны элементы солярной мифологии. Файзи объясняет их следующим образом. Слово армяне – от «ар» – солнце, «мен» – человек, то есть люди солнца [16]. В легенде «Сокровище горы Басман» в золотой колыбели был рожден бог Солнца, и эта колыбель – родовой фетиш горцев, из чего следует, что армяне произошли от Солнца, хотя это не акцентируется. Здесь колыбель – жёлтый камень, подаренный народу Солнцем для защиты от врагов в награду за любовь. Итак, функция колыбели в этой

легенде – защитная. У генуэзцев не было этого покровительства солнца. Именно поэтому они требовали золотую колыбель. Это единственная легенда, где чётко сформулирована мотивировка требования итальянцами колыбели. Завладев колыбелью, «они лишат горцев крепости духа, а сами обретут безнаказанную власть над другими». Здесь колыбель приобретает значение волшебного предмета, как в сказках.

В рассказе о войне появляется новый сюжетный ход – отравленная вода в колодце Мангупа. Генуэзцы предлагают чистую воду в обмен на колыбель. Ощущая свою слабость и невозможность далее бороться, горцы уносят колыбель в пещеру горы Басман и заколдовывают её. В редакции этой легенды отсутствуют подробности, которые были у Кондараки: общение с духами, старцем, заклятие, здесь просто констатируется факт – «глубокой пещере Басмана, подвластной горным духам, доверили горцы то, чем ни один враг так и не смог овладеть силой...». Это помогло горцам, они выстояли, а генуэзцы были разбиты ордами новых захватчиков и бежали с «земли, которая так и не стала им родной» [16, с. 30].

В этой легенде, как и в греческой и татарской, говорится о поисках колыбели разными поколениями. Примечательно необычное условие получения колыбели: «Наверно, много доброго нужно сделать этой многострадальной земле, чтобы она открыла людям свою тайну» [16, с. 30].

Гора колыбель, или Бешик-Тав – караимская легенда.

Эта легенда имеет более выраженный религиозный характер, так как в ней речь идет о паломничестве князя Мусы из Чуфут-Кале в Иерусалим. За это благодеяние его удостоивают звания «Хаджи-Мусы». Из Иерусалима князь везёт колыбель, выточенную из ливанского кедра, для своего внука, чтобы «он стал славен, как ливанский кедр!». С тех пор колыбель переходит от поколения к поколению как родовое благословение первого паломника-караима. У караимов хорошим предзнаменованием считается использование колыбели отца, деда, прадеда. По легенде, потомок Хаджи-Мусы князь Ильягу получил необычайную храбрость, мудрость и силу от этой заветной колыбели. В легенде упоминаются события 1261 года – защита Чуфут-Кале от генуэзцев, в которой принимает активное участие князь Ильягу. То есть, после небольшого религиозного введения легенда возвращается к уже, по-видимому, архетипическому мотиву борьбы двух княжеств. Две враждебные силы – караимы и опять же итальянцы. На этом сходство с другими вариантами легенды заканчивается. Колыбель не несёт в пещеру, она возносится «божественной силой на соседнюю гору и исчезает в ее недрах». Теперь эту гору называют Горой-Колыбелью (действительно, такая гора есть в окрестностях Чуфут-Кале). Конец легенды, как и начало, имеет религиозный характер. Легенда гласит, что колыбель хранится для новорожденного Спасителя Мира, пришествия которого ожидают караимы.

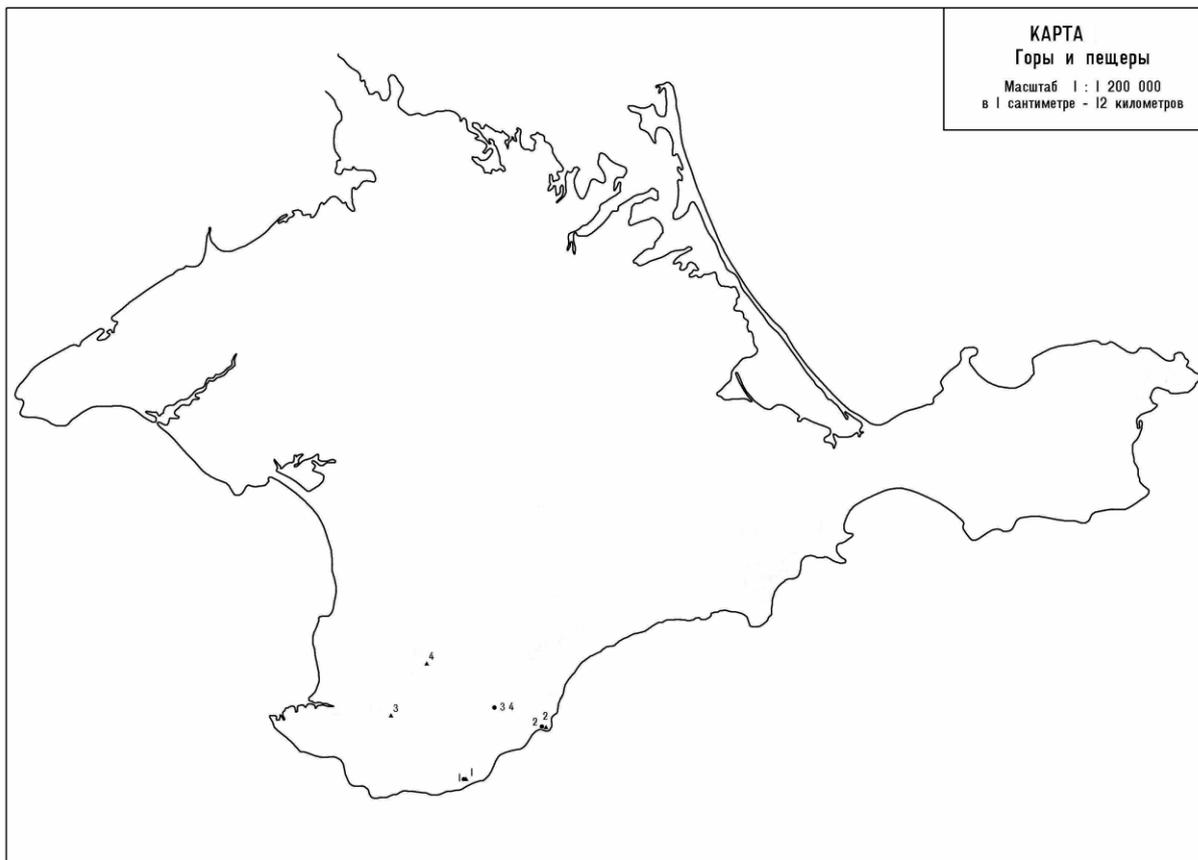
Советские редакции греческой и татарской легенд.

«Легенда о колыбели, спрятанной на горе Басман» – это пересказ и обработка «Легенды о золотой колыбели и наковальне» Кондараки в советских изданиях. В легенде ощущается стиль советской эпохи. Например, князья, не зная, как разрешить войну, обращаются к своим «советникам». Золотая колыбель – священная реликвия горского народа – оказывается изображенной на знамени (у Кондараки это эмблема княжества). В советском варианте подчеркнута, что война идет за знамя, а не за священную реликвию горцев – колыбель.

Очень интересен конец легенды, здесь нарушены законы жанра, согласно которым время событий, происходящих в легенде, должно простираться на настоящее и будущее. Здесь всё закончилось в прошлом: колыбель нашёл народ, «живущий сегодня в Крыму». Конкретных уточнений нет. Видно, речь идет обо всём советском народе. Это характерная для советской идеологии мифизация послереволюционного бытия как осуществления рая на земле.

Легенда о развалинах крепости на Крестовой горе – очень сокращенный вариант крымскотатарский легенды о золотой колыбели с одним существенным нюансом: колыбель изъята из сюжета. Смысл этой легенды – пояснение происхождения развалин крепости на Крестовой горе, в которой будто бы были замурованы правитель береговой страны с дочерью и внуком.

Подводя **итог**, отметим, что в легендах присутствуют разные географические ландшафты: Крестовая гора и пещера в ней у татар, гора Басман и пещера Каплу-кая у греков, Мангуп или Баба-Даг (Отчая гора) у армян, Бешик-Тав или Гора-Колыбель у караимов (см. карту). Однако объединяет эти легенды общая мифологема горы-пещеры и родовой символ – колыбель, который являлся важнейшим фетишем для многих народов в древности.

Горы - ◆.

1. Крестовая гора в Алушке в легенде «О золотой колыбели»
2. Аю-Даг в легенде «Волшебный горн»
3. Мангуп в легенде «Сокровище отчей горы»
4. «Бешик-Тау» в Бахчисарае

Пещеры - •.

1. Пещера в горе Крестовой по «Легенде о золотой колыбели»
2. Пещеры в Аю-Даге в легенде «Волшебный горн»,
3. Пещера Басман в легенде «Сокровище отчей горы»
4. Пещера Каплу-кая в «Легенде о золотой колыбели и наковальне»

В мифопоэтической традиции пещера включается в комплекс жизнь – смерть – плодородие, как место зачатия, рождения и погребения, как источник и конец. Пещера – лоно земли, её детородное место и могила одновременно. В мифологическом сознании нерасторжимо понятия смерти и рождения. Поэтому гора и пещера являются источником и могилой рода. Точно так же – и колыбель. Начало и конец рода в колыбели.

Таким образом, очевидна следующая закономерность культурного сознания. Несмотря на то, что легенда транслируется представителями различных религий (ислам, православие, караизм), она была популярной и в советские атеистические времена, в ней просматриваются древнейшие мифологические представления, что говорит об их необыкновенной живучести. Легенда о золотой колыбели – яркий пример напластования различных этапов культурного сознания. Каждый народ рассказывает её по-своему, предлагая собственные мотивировки событий. И всё же во всех оригинальных вариантах основная мифологема сохраняет свою суть. В этом контексте затруднительно ответить на вопросы: «Кто занес легенду на наш полуостров?» или «Каким народом впервые была изложена легенда?». Эти вопросы не выглядят корректными применительно к рассмотренному материалу, так как мифологема горы-пещеры, фетиш колыбели занимают центральное место в архаическом культурном сознании многих народов мира.

Древние мифологические корни в легенде о золотой колыбели объединяют крымские народы. Популярность легенды объясняется драматической историей полуострова. Сохранение народной жизни неотделимо от сохранения рода, его главных ценностей. Гарантией того, что народы, населяющие Крым, останутся на родной земле, служит колыбель, которая и поныне хранится в пещере. Легенда представляет интерес не только с точки зрения фольклористики или культурологии, но и как проявление актуальных проблем современного культурного сознания, так как её мифические мотивы выражают сакральные ценности, присущие всем народам мира.

Источники и литература:

1. Жердева А. М. Модели ремифологизации культурного сознания в координатах советской идеологии (на примере десяти послевоенных сборников легенд Крыма) / А. М. Жердева // Научный альманах. Традиционная культура. – 2010. – № 2 (38). – С. 110-127.
2. История Крыма : с древнейших времён до наших дней / сост.: Г. М. Буров, Э. Б. Петрова, В. Н. Даниленко. – Симферополь, 2004.
3. Кондараки В. Х. Легенды Крыма / В. Х. Кондараки. – М., 1883.
4. Крымские легенды / сост.: Р. Н. Вуль, С. К. Шляпошников. – Симферополь, 1957.
5. Легенды Крыма / сост. Д. М. Прикордонный]. – 2-е изд. – Симферополь, 1959.
6. Легенды Крыма / сост. Г. В. Таран. – 3-е изд. – Симферополь, 1961.
7. Легенды Крыма / сост. Г. В. Таран. – 4-е изд. – Симферополь, 1963.
8. Легенды Крыма / сост. Г. В. Таран. – 5-е изд. – Симферополь, 1965.
9. Легенды Крыма / сост. Г. В. Таран. – 7-е изд. – Симферополь, 1968.
10. Легенды, предания и сказки Крыма / сост. М. Х. Файзи. – Симферополь : Симферопольский изд-кий центр КГМУ, 1999.
11. От киммерийцев до крымчаков / ред.: И. Н. Храпунов, А. Г. Герцен. – Симферополь, 2004.
12. Полканов В. Ю. Легенды и предания караев (крымских караимов-тюрков) / В. Ю. Полканов. – Симферополь : Бизнес-информ, 1995.
13. Сказки и легенды татар Крыма : фольклорный сборник. – Симферополь, 1936. – № 1.
14. Суперанская А. В. Топонимия Крыма / А. В. Суперанская. – М., 1995. – Ч. 1 : Введение в топонимию Крыма.
15. Топоров В. Н. Гора / В. Н. Топоров // Мифы народов мира. – М., 2000. – Т. 1. – С. 314.
16. Файзи М. Х. Армяне в легендах Крыма / М. Х. Файзи. – Симферополь : Амена, 2002.

Кокорина Е.Г.**УДК 008:728.83(477.775)****УСАДЬБА XIX-XX ВЕКОВ КАК ОДНО ИЗ ФОРМООБРАЗУЮЩИХ НАЧАЛ
КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА КРЫМА***«Есть милая страна, есть угол на земле...»*

Е. А. Баратынский, 1834

Богатство культуры Крыма обусловлено многовековой историей региона и разнообразием культурного наследия многочисленных народов, проживающих на крымской земле. Важной страницей в истории южных земель Украины является период с конца XVIII в. по начало XX в., когда к процессу формирования культурного ландшафта Крыма присоединилась культура России. Этнические культуры народов, населявших к этому времени Крымский полуостров, вступили в диалог с русской культурой, произошло их взаимное обогащение, что привело к возникновению новых культурных феноменов.

Одним из ярчайших и самобытных явлений подобного рода можно назвать крымскую усадьбу как «комплекс жилых, хозяйственных, парковых и других построек, составляющих единое архитектурное целое» [1]. Имена русских дворян на территории Крыма стали важными культурными центрами. Они возникали как в новообразованных городах, так и в поселениях на побережье.

Исследователи выделяют несколько категорий усадеб, имеющих ряд особенностей: боярские усадьбы (XVII в.), помещичьи усадьбы (XVIII-XIX вв.), городские усадьбы (XVIII-XIX вв.). Отметим тот факт, что многие крымские усадьбы, даже находящиеся за чертой города, по своему устройству относятся именно к типу городской усадьбы, сформировавшегося в конце XVIII – начале XIX вв. Городская усадьба традиционно состоит из дома-особняка, «служб» (конюшня, каретный сарай и пр.) и двора или небольшого сада [1].

Крымская усадьба XIX-XX вв. могла выполнять как функцию дачи (т. е. загородного имения, не предназначенного для постоянного проживания), так и стать постоянным местом жительства. Известный исследователь русской дворянской усадьбы Ю. И. Шамурин писал в начале XX в.: «Сколько бы ни изучать старых усадеб, никогда нельзя почувствовать усталости и пресыщенности. В них нет однообразия, нет повторений» [2, с. 18]. Широкий спектр типов усадеб Крыма этого периода: дачи, виллы, дворцы. Среди самых знаменитых можно выделить Белую дачу в Ялте (дом-музей А. П. Чехова), дворец князя А. Н. Голицына и графини С. Паниной (ныне санаторий «Ясная Поляна») (илл. 1), виллу «Ксения» В. А. Чуйкевича в Симеизе, дом Э. Ф. Кесслера в Симферопольском районе, также известный как усадьба А. Е. Ферсмана, и многие другие.